

Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Стратегии валидации качественных исследований в психологии

English version: [Melnikova O.T., Khoroshilov D.A. The strategies of validation of qualitative research in psychology](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Обсуждаются основные принципы и стратегии валидации качественных исследований в психологии. Показывается, что валидизация качественных исследований – это процесс раскрытия рефлексивных позиций и самопроверки исследователя, который дает возможность прийти к прозрачным и доказательным интерпретациям данных. Главной стратегией валидизации является триангуляция – обращение к нескольким источникам информации, методам, концепциям и экспертным мнениям. Триангуляция реализует современные представления о полипарадигмальности и методологическом плюрализме, занимая положение «связующего звена» между методологией и практикой качественных исследований.

Ключевые слова: качественные исследования, валидность качественных исследований, стратегии валидизации, триангуляция

Общая логика валидации качественных исследований

Качественное исследование оценивается как целостный процесс, требующий обоснования логики предпринимаемых действий с помощью специальных стратегий, выступающих в роли ориентаций познавательной деятельности исследователя и контролирующих его рассуждения и выводы. В наши дни большее внимание уделяется не критериям оценки итогового результата исследования, а скорее конкретным стратегиям «внутренней» верификации исследовательского процесса для устранения потенциальных угроз валидности [Бусыгина, 2013; Мельникова, Хорошилов, 2014а; Flick, 2007].

В качественных исследованиях стратегии валидации являются «не тестами, а возможностями развития рефлексивной позиции» [Bloor, 1997, с. 49]. Они составляют «менеджмент качества» качественных исследований, обеспечивающий прозрачность и доказательность получаемых данных и выводимых из них аналитических умозаключений. Многие из стратегий валидации опираются на принцип *интерсубъективной проверки* интерпретаций, позволяющий сформировать различные перспективы видения социальной реальности через обращение к новым, то есть дополнительным по отношению к изначально заявленным в программе исследования методам и экспертным позициям, что гармонично согласуется с полипарадигмальным характером развития современной психологии.

Такое эпистемологическое обоснование стратегий валидации намечается исходя из тенденции, характерной для ряда психологических концепций, – локализовать психические процессы и переживания не в отдельно взятом «эмпирическом» индивиде, а в пространстве диалога. Как рассуждает Р.Харре, господствующая естественнонаучная парадигма приводит к «иллюзии индивидуальной субъективности», несмотря на то, что «многие психологические феномены, которые традиционно приписывались отдельным индивидам, являются на самом деле совместными результатами разговоров, в сущности, взаимодействий» [Harré, 1991, с. 16]. Валидизация в качественных исследованиях должна раскрыть, «может ли другой исследователь принять взгляд настоящего исследователя, просмотреть исходные протокольные данные и увидеть, что предложенные понимания содержательно освещают изучаемые ситуации» [Churchill, Wertz, 2001,

с. 259].

Таким образом, стратегии валидации:

- 1) представляют собой вспомогательные технологии, чья функция заключается в расширении «познавательной перспективы» (расширении знаний об изучаемом предмете);
- 2) непосредственно включаются в процесс качественного анализа.

Качество последнего оценивается с той точки зрения, насколько четко автор исследования продемонстрировал, что он сделал для обеспечения его достоверности.

Основные стратегии валидации качественных исследований

Обзор и анализ литературы [Daymon, Holloway, 2011; Lincoln, Guba, 1985; Maxwell, 2013; Flick, 2007; Ridenour, Newman, 2008; Seale, 1999; Silverman, 2011] позволяет выделить ряд стратегий валидации, раскрывающих (соответственно теоретической логике понимания валидности в качественной методологии) рефлексивные позиции и познавательные перспективы как участников, так и автора исследования. Мы кратко охарактеризуем эти стратегии, а затем подробнее остановимся на *триангуляции*, которая занимает почетное место «королевы» в качественных исследованиях, и проблема качества – валидности рассматривается сегодня преимущественно вокруг нее.

1) *«Ведение рефлексивного журнала» (reflexive journal writing)* – эта практика валидации заимствована из этнографических исследований. Записываются наблюдения, размышления и впечатления, возникающие в ходе анализа чужой культуры, в специально отведенный для этих целей журнал или дневник. В наши дни, помимо рефлексивного журнала и дневника, активно применяются и «мемы» – записки-памятки (memo notes), которые пишутся на протяжении всего исследования. Обычно предлагается использовать рефлексивные заметки на уровне обработки и кодирования данных или в виде дополнения к ведению полевых записей: в этих заметках фиксируются личные оценки, размышления, переживания, выдвигаются гипотезы и, кроме того, здесь даже позволительны сомнения исследователя в достоверности наблюдаемых явлений [Miles, Huberman, 1994]. Заметки должны соответствовать трем условиям [Emerson et al., 2007]: 1) они должны иметь не сплошной, но избирательный характер; 2) исследователь должен сосредоточиться на описании наблюдаемых событий и избегать объяснений; 3) накопление данных приводит к формированию корпуса полевых заметок, который помещается в приложения к отчету.

2) *«Аудит исследования» (audit trail)* – максимально подробная документация исследования, которая включает описание программы, выборки, методов сбора и анализа данных, решения по этическим дилеммам, иллюстрации и выдержки из данных (цитат из интервью или из полевых заметок). Аудит дает возможность читателям заочно проследить за ходом исследования и оценить его обоснованность и достоверность. В современных качественных исследованиях аудит – одна из важнейших стратегий контроля качества исследования, позволяющая раскрыть последовательность аналитических рассуждений.

3) *«Партнерский дебрифинг» (peer debriefing)* – обсуждение программы, данных и результатов исследования с коллегами и экспертами. Для составления таких экспертных групп рекомендуется обращаться к тем, кто не принимал участия в исследовании, иными словами, в нем не заинтересован и занимает нейтральные позиции. Эксперты предлагают собственные интерпретации проблемы и указывают на влияния личных предпочтений и мнений аналитика на его выводы (то есть помогают провести некий «сеанс супервизии»).

4) *«Проверка участниками» (member checking)* – также называемая различными авторами коммуникативной валидацией или валидацией респондентами. Участникам предлагается ознакомиться с результатами проведенного исследования и дать собственный комментарий – «узнают ли они себя» в интерпретациях. Результатом такого обсуждения становится консенсус о том, можно ли считать результаты исследования адекватными тем суждениям и представлениям, что разделяют («имели в виду») сами участники. Имеется два типа оценки адекватности отчета: «сильный» (участники оценивают итоговый отчет целиком) и «слабый» (участники комментируют какой-либо промежуточный документ, например, транскрипт интервью). Важно учитывать тот факт, что далеко

не все респонденты способны критически отразить личный опыт и соотнести его с аналитическими конструктами – более того, перед ними не стоит такая задача – за исключением работы с экспертными группами. Итак, применение стратегии валидации респондентами требует осторожности, ибо научная и житейская оценка проведенного анализа конструируют его различные версии (и соответствующие образы мира).

5) «Теоретическая выборка» (*theoretical sampling*) – стратегия, заимствованная из метода обоснованной теории, предполагающая гибкое вариативное изменение выборки в процессе исследования путем привлечения новых людей и информации [Charmaz, 2006]. Теоретическая выборка направлена на формирование исчерпывающей сетки категорий, которая «покрыла» бы исходный материал во множестве смысловых оттенков. Та высшая степень детализированности категорий, когда привлечение дополнительных данных уже укладывается в сформулированные категории и не приносит новых сведений, называется теоретическим насыщением категорий (*theoretical saturation*).

Конструирование теоретической выборки предполагает: 1) обращение к случаям, которые подтверждают или уточняют наши умозаключения; 2) поиск девиантных случаев, которые могут опровергнуть выдвигаемые гипотезы, требуя разработки альтернативных объяснений; 3) варьирование структуры выборки во время исследования [Silverman, 2006]. Очевиден гибкий характер формирования теоретической выборки – ибо она изменяется в процессе исследования для получения более полной информации.

6) «Анализ негативных случаев» (*negative case analysis*) – обращение к новым данным и случаям, которые не соответствуют полученным результатам, не вписываются в интерпретации и могут потенциально опровергнуть их. Обращение к «отклоняющимся» или «не соответствующим» исходным гипотезам случаям показывает читателям научного отчета, что: 1) аналитик принял во внимание различные типы данных, а не только те, что однозначно подтверждают его выводы; 2) негативные случаи накладывают ограничения на суждения о степени обобщаемости результатов на другие группы.

7) «Аналитическая индукция» (*analytic induction*) – стратегия, предложенная социологами Ф.Знанецким и А.Линдсмитом, заключается в том, что рабочие гипотезы перепроверяются новыми данными. Если обнаружатся какие-либо отклоняющиеся случаи, ей противоречащие, то такая гипотеза заново переформулируется, затем опять начинается поиск дополнительной информации, которая «шлифует» предложенные объяснения до все более высокой степени обобщения. Однако такие сравнения гипотез с данными, уточняющие исходные гипотезы, могут длиться бесконечно долго, и нет четкого критерия, указывающего, когда эти проверки следует окончить [Девятко, 2010].

8) «Ссылочная адекватность» (*referential adequacy*) – при использовании этой стратегии валидации часть собранных данных откладывается в «архив», который какое-то время остается в стороне и не анализируется. Исследователь работает с оставшимся материалом, формулирует предварительные выводы, а затем возвращается к тем данным, что оставлены «про запас», и использует их как дополнительный «тест» для проверки интерпретаций. Такая несколько оригинальная, на первый взгляд, стратегия продуктивна при работе с большими объемами данных. В последнем случае архивация становится не только средством для самопроверки исследователя, но и формой планирования анализа.

9) «Длительное погружение» (*prolonged engagement*) – стратегия, как и ведение рефлексивного журнала, заимствована из этнографии и предполагает долгое пребывание в исследуемой культуре или окружении, что делает возможным глубокое «погружение» и ознакомление с его традициями и обычаями. В современной практике эта стратегия часто связана с лонгитюдными качественными исследованиями и позволяет нам лучше понять контекст, представить убедительный отчет о взглядах, которые разделяют респонденты, отследить и отразить собственные предположения и их влияние на получаемые данные, а кроме того, сами респонденты «учатся» доверять исследователю и с большей вероятностью поделятся с ним своими истинными переживаниями и суждениями. Особое внимание при работе с этой стратегией надо уделить временным ресурсам исследования.

10) «Стабильное наблюдение» (*persistent observation*) – стратегия, как видно уже из названия, тесно

связана с предыдущей и дополняет ее: «если длительное вхождение обеспечивает охват, то стабильное наблюдение – глубину» анализа [Guba, Lincoln, 1985, p. 304]. Стабильное наблюдение за окружением или постоянное взаимодействие с данными помогает сфокусироваться на тех нюансах изучаемой проблемы, которые обнаруживаются при длительном пребывании в поле. Сегодня речь ведется скорее о форме «интенсивной, продолжительной вовлеченности» [Maxwell, 2005, p. 110] в качественное исследование, предполагающей проведение повторных интервью и наблюдений для составления полной картины изучаемого явления.

11) «Структурные связи» (*structural relationships*) – это стратегия аналитического письма, предполагающая выстраивание логической последовательности и завершенности исследования как сбалансированного и целостного «хорошего гештальта» [Robbins, 2006]. Здесь опять-таки встает проблема нарративной структуры аналитического отчета и выразительного представления итоговых данных, во многом зависящего от литературного слога автора и его умения структурировать материал.

12) «Триангуляция» (*triangulation*) – это вспомогательная стратегия качественного исследования, позволяющая рассмотреть изучаемый предмет с нескольких точек зрения; она является дополнительной активностью исследователя, предполагающей рассмотрение данных в различных «системах координат» (путем обращения к новым методам сбора и анализа информации, экспертным позициям и концепциям).

Триангуляция не является стратегией сочетания одного метода сбора данных и другого метода их анализа (например, нарративного интервью и качественного контент-анализа). Сбор и анализ данных – это необходимые составляющие любого качественного исследования. Устранение хотя бы одной из этих составляющих чревато превращением исследования в набор бессмысленных методических действий. Триангуляция же является *вспомогательной стратегией*, без использования которой качественное исследование как таковое формально состоится.

Триангуляцией может называться дизайн качественно-количественных (смешанных) исследований – *mixed method research*, которые образуют значимый тренд в современных социальных науках и психологии [Гусельцева, 2014а; Bergman, 2008; Ridenour, Newman, 2008; Teddlie, Tashakkori, 2010]. Смешанные исследования – название для междисциплинарного направления, сторонники которого разрабатывают исследования с использованием не одного метода, а сразу нескольких. Триангуляция в этом контексте представляет собой *однофазный дизайн* смешанного исследования, объединяющего методы сбора и анализа качественных и количественных данных.

Методически удобным представляется более строгое понимание триангуляции как *составляющей только качественного исследования и никакого другого*. С этой точки зрения триангуляция есть совмещение позиций, полученных только на основании работы с качественными методами и данными. В настоящей работе мы руководствуемся таким строгим пониманием триангуляции.

Этимология понятия триангуляции

Понятие триангуляции было заимствовано из естественнонаучной области знания. Триангуляция применяется в *геодезии и навигации* как специальный метод, определяющий расположение некоторой физической точки на поверхности земли исходя из соотношения с двумя иными произвольно взятыми точками [Erzberger, Kelle, 2003].

Задача триангуляции – раскрыть многообразие видений и интерпретаций, «прочувствовать» контексты их существования и в этом смысле стимулировать анализ и рефлексивность, что согласуется с определением валидности качественных исследований. Конечно же, различные методы задействуют далеко не всегда одинаковые предположения о природе социального мира (его онтологии) и способе его познания (эпистемологии), и в этом отношении едва ли возможно прийти к согласованной картине мира. Однако такие перспективы исследования можно рассматривать как взаимные «транскрипции» или пути прочтения на иных языках [Порус, 2013]. Тогда валидизирующая функция триангуляции в качественной методологии заключается в *переводе* достижений одного метода (и стоящей за ним традиции мышления) на «язык» другого подхода. В конечном счете триангуляция становится эпистемологическим диалогом между методами [Hammersley, 2008].

Краткая история использования триангуляции в психологии

Триангуляция использовалась как исследовательская стратегия в социологии и социальной психологии, но без непосредственной апелляции к понятию и его научной рефлексии. Примеры классических исследований, построенных вокруг триангуляции, – это, *во-первых*, урбанистические исследования Чикагской школы, в которых совмещались методы интервью, наблюдения, анализа жизненных историй и дневников [Deegan, 2007]; *во-вторых*, исследование безработицы в австрийской деревне Мариентале, выполненное П.Лазарсфельдом, его женой М.Ягода и Г.Цейзелем с использованием как количественных, так и качественных данных [Осипов, Кулыгин, 2009]. Кроме того, достоин упоминания этнографический проект Г.Бейтсона и М.Мид, которые дополнили полевые наблюдения фотографиями культуры народов острова Бали, что стало, по всей видимости, первым значительным опытом визуальных исследований в социальных науках [Штомпка, 2010].

Значимость упомянутых достижений кажется сегодня не столь очевидной, но для своего времени они были истинным вызовом социологии и психологии, признававшей одновременное использование различного инструментария неприемлемым и угрожающим монолитности исследования. Идея многоплановости исследования была раскрыта в статье Кэмпбелла и Фиске [Campbell, Fiske, 1959], которые стремились доказать, что психология обычно избирает для достижения исследовательских целей изолированный метод (следуя логике «единичного операционализма»).

Авторами обосновывается критерий конструктивной валидности, для оценки которой используется матрица «свойства X методы» (multi-trait-multi-method-matrix). Этот исследовательский план предполагает введение нескольких переменных, проведение их измерений двумя и более методами и сравнительный анализ корреляций между этими измерениями [Анастаси, Урбина, 2006]. Матрица – это форма триангуляции, задающая многоплановый характер психологического исследования.

Кроме того, понятие триангуляции используется и в современном психоанализе для обозначения паттерна отношений, в которых две конфликтующие стороны включают и третьего участника. Яркий пример триангуляции – «любовные треугольники», отражающие неспособность вынести амбивалентность взаимоотношений и любое выражение агрессии [Кернберг, 2006]. Триангуляция «децентрирует» видение другого человека и представляет его в новом ракурсе, разрешая напряженность диалога.

Таким образом, триангуляция становится метафорическим конструктом, который, несмотря на то, что он используется в разнообразных познавательных контекстах, призван отразить многоаспектность видения реальности и преодолеть односторонность наших представлений об окружающем мире [Гусельцева, 2014b]. Будучи заимствованной из естественнонаучных дисциплин, функция триангуляции в качественном исследовании была определена неточно, что стало причиной для формирования специальных концепций триангуляции, к рассмотрению которых мы сейчас и обратимся.

Триангуляция – стратегия валидации качественных исследований

Впервые понятие триангуляции переносится в контекст качественных исследований Н.Дензином в его классическом учебнике по методам социологического исследования, написанном с позиций символического интеракционизма [Denzin, 2009]. Дензин расширил понимание триангуляции от частного способа оценки конструктивной валидности до самостоятельной стратегии валидации качественных исследований.

К угрозам валидности умозаключений в качественных исследованиях относятся неконтролируемые влияния характеристик 1) *наблюдателя*, 2) *наблюдаемого*, 3) *ситуации* и 4) *времени*. Стратегией, которая зафиксировала бы эти характеристики, «пропускаемые» каким-либо одним исследовательским методом, является *множественная триангуляция* (multiple triangulation) – по словам автора, «комбинация методологий в изучении одного и того же феномена» [Denzin, 2009, р. 297]. Триангуляция предполагает совмещение нескольких «качественных измерений» одной и той же переменной – в этом смысле она близка *концептуальным репликациям* в экспериментальной психологии. Обращение к новым методам и «представление данных из источников, которые несут

различные потенциальные угрозы для валидности, сводит на нет шансы прийти к ложным выводам» [Hammersley, 2008, p. 23].

Такое понимание триангуляции критиковалось с конструкционистских позиций за «наивный реализм», как будто обращение к нескольким методам может реконструировать единственно верный образ мира, хотя на самом деле речь идет о различных методических формах его представления [Bryman, 2004]. Вследствие этого обстоятельства триангуляция получила противоречивые отклики: одни авторы называют ее стратегией, находящейся в самом «сердце валидности» [Fetterman 1998], в то время как другие утверждают, что триангуляция является синкретической стратегией, не учитывающей эпистемологических различий между методами [Atkinson et al., 2008]. Однако сей шквал критики концепции триангуляции Дензина открыл путь для формулирования новых ее прочтений и дальнейшего уточнения специфики валидации качественных исследований с позиций этнометодологии и социального конструкционизма.

Триангуляция – стратегия сопоставления интерпретаций респондентами своих действий

В рамках этнометодологии, претендующей на анализ неявных правил и норм обыденных взаимодействий, А.Сикурел ввел весьма оригинальное понятие *бесконечной триангуляции* (indefinite triangulation) [Cicourel, 1974]. Триангуляция в этом понимании должна раскрыть механизмы рефлексивности и формирования подразумеваемых значений (индексных суждений) в повседневных разговорах. Исследователь-социолог, как один из действующих лиц социальной жизни, использует в своей работе здравый смысл и обыденное понимание. Он должен постоянно раскрывать личные допущения и значения, которые приписывает интерпретациям других участников исследования, и этот процесс сопоставления объяснений любой социальной ситуации может идти бесконечно [Филмир, 1978].

Д.Морган раскрывает этот парадокс бесконечной триангуляции на примере фокус-группы: группа модифицирует отдельно взятые мнения и делает их более разнообразными и тонкими, то есть превращает в локальные индексные суждения, относящиеся к конкретной коммуникативной ситуации, разворачивающейся в групповой дискуссии [Morgan, 1993]. Одна из основных задач фокус-группы и заключается в получении как можно большего разнообразия мнений и суждений, что становится возможным благодаря триангуляции в ее этнометодологическом понимании как «наложения» друг на друга различных версий социальной реальности и экспликации их неявных обыденных значений.

Таким образом, триангуляция становится не стратегией валидации, как то было в концепции Дензина, предполагавшего, что использование нескольких методов может дать более четкое представление об изучаемой действительности, а просто безоценочным сопоставлением версий социального мира в том виде, как они представлены в разговорной речи людей и обусловлены конкретными коммуникативными ситуациями. Это понимание триангуляции открывает путь для ее современного конструкционистского прочтения.

Триангуляция – стратегия систематического сопоставления познавательных перспектив

Наиболее взвешенный и тонкий анализ триангуляции провел У.Флик [Flick, 2007, 2008, 2014]. Он утверждает, что взамен бесконечной формулировки критериальных систем (которым, как мы показали в одной из наших предыдущих статей, «нет ни края, ни конца» [Мельникова, Хорошилов, 2014b]) следует остановиться на разработке конкретных стратегий повышения качества исследования. Триангуляция в этом отношении помогает получить всесторонние и богатые результаты и, помимо этого, преодолеть недостатки, свойственные отдельным методам в частности. Флик говорит не просто о триангуляции, а о *систематической триангуляции перспектив*, так как различные методы не просто «собирают» данные об изучаемом предмете, но конструируют его, что и позволяет нам говорить о триангуляции, повторимся, как об эпистемологическом диалоге.

Триангуляция объединяет методы и данные, которые, с одной стороны, способны раскрыть субъективные значения, придаваемые тем или иным социальным практикам, а, с другой стороны – «подняться» над конкретными случаями, перенося интерпретации на иные ситуации и контексты.

Кроме того, на современном этапе развития науки, когда возрастает количество публикаций, опирающихся на качественные методы исследования, появляется необходимость в их *мета-анализе*, который призван обобщить все результаты в той или иной предметной области, заново осмыслить и концептуализировать их, а также оценить достоверность данных и адекватность использованных стратегий работы с ними [Timulak, 2014]. Думается, что триангуляция может предоставить помощь в интеграции качественных исследований в психологии.

Типы триангуляции в качественных исследованиях

Имеет смысл остановиться на четырех хрестоматийных типах триангуляции, которые предложил Н.Дензин, и дать им комментарий. Включение триангуляции в дизайн качественного исследования следует обдумать с точки зрения актуальных целей и задач. Какой метод сбора и анализа данных будет считаться основным, а какой – вспомогательным? Какого рода информацию мы хотим получить, обращаясь к этим дополнительным методам работы с данными? Особый момент, требующий внимания, – учет временных затрат, связанных с проведением триангуляции.

Таблица 1

Триангуляция в структуре качественного исследования

<i>Этапы – уровни качественного исследования</i>	<i>Тип триангуляции, включаемой в исследование</i>	<i>Цель триангуляции как стратегии валидации</i>
Уровень сбора данных	Триангуляция данных	Конструирование вариативной выборки
Уровень анализа данных	Методологическая триангуляция	Использование нескольких методов сбора и анализа данных
Уровень интерпретации данных	Теоретическая триангуляция	Объяснение данных с различных теоретических позиций
Уровень презентации данных	Исследовательская триангуляция	Обсуждение данных с различными экспертными группами

1) *Триангуляция данных* предполагает обращение к двум или более источникам информации для получения объемного и многостороннего материала. Типичный сценарий в качественных исследованиях – использование визуальных (проективных изображений) и вербальных данных (высказываний респондента по тем или иным вопросам).

2) *Методологическая триангуляция* считается, пожалуй, одной из самых важных стратегией валидации качественных исследований. Использование нескольких методов исследования дает возможность получить более достоверные эмпирические данные по той причине, что каждый метод дополняет или проверяет другие [Гидденс, 2005]. Методы как бы подвергаются «перекрестной» проверке для установления того, какой из них точнее раскроет изучаемый предмет.

«Методологическая триангуляция, – рассуждает Дензин, – включает в себя комплексный процесс противопоставления, разыгрывания одного метода против другого для увеличения валидности полевых достижений» [Denzin, 2009, p. 310]. Информация собирается из какого-либо одного источника и анализируется одновременно двумя методами (например, результаты фокус-групп «обрабатываются» тематическим и дискурс-анализом). Или более усложненный вариант – это перекрестный анализ (каждая из нескольких категорий данных анализируется двумя или более методами).

Настоящий тип триангуляции может осуществляться как в рамках одного метода, так и между несколькими методами. Примером методологической триангуляции внутри метода является совмещение в рамках интервью закрытых и открытых вопросов, а также ряда проективных методик; триангуляция между методами может совместить интервью и фокус-группы, методы тематического и

дискурс-анализа и т.д.

Основная проблема методологической триангуляции заключается в том, что одна «неудача» метода необязательно свидетельствует против него. Если «программный» и вспомогательный, «проверяющий» методы исследования получают различные данные, то представляется не совсем обдуманное решение отказаться от использования первого на том основании, что он не соответствует результатам второго. Описываемое положение может свидетельствовать о различных уровнях существования явления, каждый из которых фиксируется отдельным методом. При этом даже в случае смыслового единства данных, полученных различными методами, нельзя с однозначной уверенностью говорить о валидности исследования: ведь триангулируемые методы могут обладать одинаковыми недостатками и «пропускать» значимые зависимости и данные.

3) *Теоретическая триангуляция* направлена на получение различных объяснений изучаемого явления с нескольких концептуальных позиций, «утилизацию всех возможных предположений» о нем [Denzin, 2009, с. 304]. Как вариант, при обсуждении результатов исследования можно соединить некоторые логические ходы психоанализа и дискурсивной психологии, теорий социальных представлений и социальной идентичности и т.д. В этом случае возникает вопрос об эпистемологической совместимости обозначенных позиций, ибо их бездумное совмещение чревато впадением в эклектизм. Теории обычно рождаются из различных традиций, каждая из которых задает свое уникальное видение реальности, и их комбинирование может углубить и сделать более «многослойными» наши выводы, но ничего не сказать об их правильности [Fielding, Fielding, 1986]. Поэтому Д.Силверман, в частности, устанавливает два предварительных правила триангуляции: 1) необходимость определения теоретической перспективы, в которой работает исследователь; и 2) выбор методического арсенала и типа данных, ей соответствующих [Silverman, 2011].

4) *Исследовательская триангуляция* – привлечение нескольких исследователей к сбору и анализу данных. В этнографии наблюдение из различных «мест» за событиями раскрывает приверженность наблюдателя к своей культуре и позволяет контролировать субъективность интерпретаций [Кэмпбелл, 1980]. Применение этого типа триангуляции требует создания особой исследовательской команды. «Командное исследование является большим, чем просто группой ученых, которые получают данные, проводят параллельные междисциплинарные исследования и затем публикуют итоги работы при минимальной концептуальной интеграции», в последнем случае исследование напоминает «неуклюжую хореографию трех марионеток, нежели скоординированные действия трех мушкетеров», – пишут сторонники командного подхода (team-based qualitative research) [Macqueen, Guest, 2008, p. 4].

Красивой метафорой о трех мушкетерах вводится тема влияния фактора групповой динамики на процесс совместной аналитической работы. Ведь раз речь зашла о создании исследовательской команды, работающей вместе на протяжении всего проекта, то сразу же приходится принимать во внимание социально-психологическое развитие группы, специфику распределения статуса и лидерских ролей, оформления коммуникативных сетей и т.д. От фактора групповой динамики зависит эффективность исследования, так как пространством зарождения и формулирования гипотез становится диалогическое пространство группы.

Таким образом, работа со стратегией триангуляции в четырех ее основных формах предполагает как обозначение тех целей, которые желает достичь исследователь, обращаясь к нескольким методам сбора и анализа данных, теориям или экспертным позициям, так и формулирование критериев их сопоставления.

Таким образом, триангуляция – как основная стратегия валидации качественных исследований – реализует теоретико-методологические принципы полипарадигмальности и плюрализма в плоскости исследовательской практики, то есть в рассмотрении изучаемого предмета с нескольких концептуальных позиций. Она позволяет развить более глубокое и полное его понимание и отрефлексировать собственные умозаключения через обращение к дополнительным теориям, методам или данным. Триангуляция становится, в сущности, формой планирования качественного исследования, отражающей основные положения качественной методологии в психологии при решении конкретно-практических задач.

Выводы

1. Логика валидации качественных исследований – включение специальных стратегий в аналитический процесс, позволяющих сделать его прозрачным для читателя научного отчета. Их использование не гарантирует автоматической валидности исследования, а является способом самопроверки исследователя и развитием критической рефлексивной позиции по отношению к изучаемой информации.
2. Для валидации качественных исследований используются разные стратегии, однако основное значение принадлежит триангуляции, предполагающей одновременное обращение к нескольким источникам данных, методам, теориям и экспертным мнениям. Практическое применение триангуляции зависит от профессиональных компетенций и опыта исследователя, и результаты применения триангуляции отвечают общей специфике и основным критериям валидности в качественной методологии.
3. Основная валидирующая функция триангуляции заключается в том, что она стимулирует творческий процесс исследования, заставляет искать новые варианты и идеи выборки, способов анализа и интерпретации данных. Кроме того, триангуляция развивает критическое отношение к умозаключениям и предварительным гипотезам об изучаемом явлении через обращение к дополнительной информации и, возможно, содержащимся в ней «негативным случаям», которые могут и не согласовываться с логикой проводимого анализа. Триангуляция реализует принцип методологического плюрализма в плоскости исследовательской практики, то есть в аналитическом рассмотрении изучаемого предмета с нескольких концептуальных позиций. В этой связи особо важную роль приобретают не только прагматические, но эпистемологические критерии сопоставимости различного методического инструментария.

Литература

- Анастаси А., Урбина С. Психологические тестирование. СПб.: Питер, 2006.
- Бусыгина Н.П. Методология качественных исследований в психологии. М.: Инфра-М, 2013.
- Гидденс Э. Социология. М.: Едиториал УРСС, 2005.
- Гусельцева М.С. Смешанные методы в свете идеала постнеклассической рациональности. Психологические исследования, 2014а, 7(36), 5. <http://psystudy.ru>
- Гусельцева М.С. Триангуляция как метафорический конструкт: история и методологические перспективы. Вопросы психологии, 2014b, No. 5, 3–14.
- Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. М.: КДУ, 2010.
- Кернберг О. Отношения любви: норма и патология. М.: Класс, 2006.
- Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных науках. М.: Прогресс, 1980.
- Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Валидность качественных исследований в ракурсе полипарадигмальности современной психологии. Вопросы психологии, 2014а, No. 1, 28–37.
- Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Современные критериальные системы валидности качественных исследований в психологии. Национальный психологический журнал, 2014b, 2(14), 34–46.
- Осипов Г.В., Кулыгин В.П. (Ред.). История социологии. М.: Норма, 2009.
- Порус В.Н. Перекрестки методов: Опыты междисциплинарности в философии культуры. М.: Канон+,

2013.

Филмер П. Новые направления в социологической теории. М.: Прогресс, 1978.

Штомпка П. Визуальная социология. М.: Логос, 2010.

Atkinson P., Delamont S., Housley W. Contours of culture: Complex ethnography and the ethnography of complexity. Plymouth: AltaMira Press, 2008.

Bergman M.M. Introduction: Whither mixed methods? In: M.M. Bergman (Ed.), *Advances in mixed methods research: Theories and applications*. London: Sage, 2008. pp. 1–8.

Bloor M. Techniques of validation in qualitative research: a critical commentary. In: G. Miller, R. Dingwall (Eds.), *Context and method in qualitative research*. London: Sage, 1997. pp. 37–50.

Bryman A. Triangulation. In: M. Lewis-Beck, A.E. Bryman, T. Futing Liao (Eds.), *The Sage encyclopedia of social science Research Methods*. Thousand Oaks, California: Sage, 2004. pp. 1142–1143.

Campbell D.T., Fiske D.W. Convergent and discriminant validation by the multitrait-multimethod-matrix. *Psychological Bulletin*, 1959, 56(2), 81–105.

Charmaz K. *Constructing grounded theory: A practical guide through qualitative analysis*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2014.

Churchill S.D., Wertz F.J. An introduction to phenomenological research in psychology. In: K. Schneider, J.F.T. Bugenthal, J.F. Pierson (Eds.), *The handbook of humanistic psychology: Leading edges in theory, research and practice*. London: Sage, 2001. pp. 247–262.

Cicourel A.V. *Cognitive sociology*. Harmondsworth: Penguin, 1974.

Daymon C., Holloway I. *Qualitative research methods in public relations and marketing communications*. London, New York, NY: Routledge, 2011.

Deegan M.J. The Chicago school of ethnography. In: P. Atkinson, A. Coffey, S. Delamont (Eds.), *Handbook of ethnography*. London: Sage, 2007. pp. 11–25.

Denzin N.K. *The research act: A theoretical introduction to sociological methods*. New Jersey: Aldine Transaction, 2009.

Emerson R.M., Fretz R.I., Shaw L.L. Participant observation and fieldnotes. In: P. Atkinson, A. Coffey, S. Delamont (Eds.), *Handbook of ethnography*. London: Sage, 2007. pp. 352–367.

Erzberger C., Kelle U. Making inferences in mixed methods: The rules of integration. In: A. Tashakkori, C. Teddlie. (Eds.), *Handbook of mixed methods in social and behavioral research*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2003. pp. 457–490.

Fetterman D.M. *Ethnography: Step by step*. Thousand Oaks, California: Sage, 2010.

Fielding N., Fielding J. *Linking data*. Beverly Hills, California: Sage, 1986.

Flick U. *Managing quality in qualitative research*. London: Sage, 2007.

Flick U. *Triangulation: eine Einführung*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008.

Flick U. Mapping the field. In: U. Flick (Ed.), *The Sage handbook of qualitative data analysis*. London: Sage, 2014. pp. 3–18.

Hammersley M. Troubles with triangulation. In: M.M. Bergman (Ed.), *Advances in mixed methods research*:

Theories and applications. London: Sage, 2008. pp. 22–36.

Harré R. What is scientific about psychotherapy? BPS Psychotherapy Section Newsletter, 1991, Vol. 11, 14–17.

Lincoln Y.S., Guba E.G. Naturalistic inquiry. London: Sage, 1985.

MacQueen K.M., Guest G. An introduction to team-based qualitative research. In: G. Guest, K.M. MacQueen (Eds.), Handbook for team-based qualitative research. Plymouth: Altamira Press. pp. 1–20.

Maxwell J.A. Qualitative research design: an interactive approach. Thousand Oaks, CA: Sage, 2013.

Miles M.B., Huberman A.M. Qualitative data analysis: an expanded sourcebook. Thousand Oaks, California: Sage, 1994.

Morgan D.L. Successful focus groups: advancing the state of the art. Newbury Park, California: Sage, 1993.

Ridenour C.S., Newman I. Mixed methods research: exploring the interactive continuum. Carbondale: Southern Illinois University Press, 2008.

Robbins B. An empirical, phenomenological study: being joyful. In: C.T. Fischer (Ed.), Qualitative research methods for psychologists: Introduction through empirical studies. Elsevier, 2006. pp. 173–212.

Seale C. The quality of qualitative research. London: Sage, 1999.

Silverman D. Interpreting qualitative data: methods for analyzing talk, text and interaction. London: Sage, 2011.

Teddlie C., Tashakkori A. Overview of contemporary issues in mixed methods research. In: Tashakkori A., Teddlie C. (Eds), The Sage handbook of mixed methods in social and behavioural research. Thousand Oaks, California: Sage, 2010. pp. 1–44.

Timulak L. Qualitative meta-analysis. In: U. Flick (Ed.), The Sage handbook of qualitative data analysis. London: Sage, 2014. pp. 481–495.

Поступила в редакцию 11 июня 2015 г. Дата публикации: 15 декабря 2015 г.

[Сведения об авторах](#)

Мельникова Ольга Тимофеевна. Доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.
E-mail: kcp@psy.msu.ru

Хорошилов Дмитрий Александрович. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, кафедра социальной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.
E-mail: kcp@psy.msu.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Стратегии валидации качественных исследований в психологии. Психологические исследования, 2015, 8(44), 3. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Стратегии валидации качественных исследований в психологии // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 44. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата

обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n44/1207-melnikova44.html>

[К началу страницы >>](#)